

сурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1085/2010>

4. О карантине растений : Закон Украины от 30.06.1993 года № 3348-ХП / Верховная Рада Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3348-12>.

5. Об одобрении Концепции развития государственного внутреннего финансового контроля : Распоряжение Кабинета Министров Украины от 24.05.2005 № 158-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/158-2005-%D1%80>.

6. Муzychuk O. Понятие и содержание законности деятельности публичной администрации // Советник – Украинский юридический портал / А.Н. Муzychuk [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://radnuk.info/statti/545-uprav/14567-2011-01-18-05-31-04.html>.

7. Центр политико-правовых реформ. Аналитический отчет о коррупционных рисках в сфере предоставления административных услуг и контрольно-надзорной деятельности публичной администрации в Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.minjust.gov.ua/0/21894#3>.

8. Лебедь Н. В. Административно-правовой статус государственных инспекций в Украине : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Наталья Владимировна Лебедь. – Х., 2004. – 210 с.

9. Поддубный А. Ю. Правовое положение сельскохозяйственных инспекций : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Алексей Юрьевич Поддубный / Национальный аграрный университет. – М., 2007. – 214 с.

10. Юридическая энциклопедия: В 6 т. / Редкол. Ю. Шемшученко (председатель редкол.) и др. – М. : Рус. энцикл., 1999. – Т. 2. – 1530 с.

11. О Положении о Государственной финансовой инспекции Украины : Указ Президента Украины от 23 апреля 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/499/2011>.

12. Об утверждении Порядка проведения инспектирования Государственной финансовой инспекцией, ее территориальными органами : Постановление Кабинета министров Украины 20 апреля 2006 г. № 550 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=550-2006-%EF>.

ПРАВОВЫЕ ПРИВИЛЕГИИ, ИММУНИТЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ В СФЕРЕ ЛИЧНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

Ольга ПОЖАР,

аспирант кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article is devoted to a detailed investigation of the issue, which is associated with the notion, social and legal conditionality, objectives, methods and principles of the limitation of personal integrity and the need to provide legal privileges and immunities in the sphere of personal integrity.

Key words: human rights, legal privileges, immunities and limitations of rights, personal integrity.

Аннотация

Статья посвящена детальному исследованию вопроса, связанного с понятием социально-правовой обусловленности, целями, способами и принципами ограничения личной неприкосновенности, а также необходимостью предоставления правовых привилегий и иммунитетов в сфере личной неприкосновенности.

Ключевые слова: права человека, правовые привилегии, иммунитеты и ограничения прав, личная неприкосновенность.

Постановка проблемы. Будучи основным, неотчуждаемым правом человека право на личную неприкосновенность вместе с тем не относится к правам, которые остаются неизменными по своему объему, то есть которые не могут быть ограничены или расширены. В комментариях к ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основоположных свобод, посвященной защите свободы и личной неприкосновенности, отмечается, что даже такое основное право, как право на свободу и личную неприкосновенность, не является абсолютным. «При любой правовой системе возникают ситуации, когда свобода личности при необходимости должна уступать некоторым другим интересам общества» [1, с. 348].

Актуальность темы исследования. В этом вопросе о привилегиях, иммунитетах и ограничениях личной неприкосновенности речь идет не об изменении объема права на личную неприкосновенность, а о степени его обеспечения, т. е. обеспечения, которое обусловлено повышенной опасностью угроз этим личным ценностям при выполнении личностью общественно значимых функций или условиями отбывания наказания за совершенное правонарушение, что обуславливает актуальность этого вопроса.

Состояние исследования. На этот вопрос частично обращали внимание в своих трудах такие ученые, как Ю.Г. Демин, И.Я. Дюрягин, И.А. Ильин, А.В. Малько, М.Н. Марченко, А.А. Опалев, С.В. Поленина, Ю.В. Тихомиров, К. Штерн и другие авторы.

Целью и задачей статьи является исследование вопроса, связанного с понятием социально-правовой обусловленности, целями, способами и принципами ограничения личной неприкосновенности и необходимости предоставления правовых привилегий и иммунитетов в сфере личной неприкосновенности тем субъектам, которые в силу своего должностного положения склонны к большей опасности нарушения своей неприкосновенности, чем другие граждане.

Изложение основного материала. Итак, перечень прав, которые не подлежат ограничению и действуют в полном объеме при любых условиях, устанавливают международное и национальное право. Обычно, говоря о правах, которые не подлежат ограничению, ссылаются на ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, где предусмотрено, при каких обстоятельствах не могут быть ограничены такие права личности, как право на жизнь, право не подвергаться жестокому, бесчеловечному обращению, право не подвергаться без свободного

согласия медицинским или научным опытам, право не содержаться в рабстве или подневольном состоянии, право не подвергаться лишению свободы за невыполнение какого-либо договорного обязательства, право не привлекаться к ответственности за деяния, которые на время их совершения не являлись уголовным преступлением, право на признание правосубъектности, свобода мысли, совести и религии. Конституция Украины относит к таким правам право на жизнь, честь и достоинство, право на жилье, личную и семейную тайну, судебную защиту, свободу совести и вероисповедания, недопустимость сбора, хранение и распространение информации о частной жизни лица без его согласия, и некоторые другие [2].

Личная неприкосновенность как общий правовой институт в равной мере распространяется на всех лиц, независимо от их социального и правового статуса. Это гарантированный государством всем гражданам объем неприкосновенности, на котором базируется специальная личная неприкосновенность, что расширяет или сужает его в зависимости от тех или иных обстоятельств, связанных со специальным правовым статусом субъекта неприкосновенности [3, с. 177]. Право специальной личной неприкосновенности выступает составной частью специального правового статуса, различные аспекты которого достаточно интенсивно разрабатываются в современной юридической литературе. В частности, отмечается, что специальные правовые статусы включают специфические права и обязанности отдельных категорий лиц, выделенных по социальному, половому, возрастному, семейному, служебному и подобному статусу.

Специальный правовой статус основывается на общем правовом статусе гражданина, но содержит различные привилегии и ограничения [4, с. 150-172]. Объективной необходимостью, связанной с обеспечением стабильности политических отношений в целом и повышенной степени безопасности их участников, в частности, объясняется и принятие государством правовых норм, расширяющих или ограничивающих содержание права на личную неприкосновенность. Вместе с тем, в отличие от общей, специальная личная неприкосновенность следует исключительно из

особенностей установленного государством правового статуса соответствующих категорий граждан данного государства. Это означает, что нормативное закрепление специальной личной неприкосновенности следует рассматривать не как обычное для демократических государств законодательное закрепление естественных прав человека, а как формирование специфической категории прав и свобод, которые по усмотрению государства могут включаться в правовой статус отдельных граждан или выводиться из его содержания. В этом смысле источником специальной личной неприкосновенности выступает государственная воля, выраженная в законодательстве.

Понятие правовой привилегии и иммунитета в юридической литературе не получили достаточного освещения. Обычно под привилегией понимается преимущественное право [5]. Привилегия предусматривает исключение из общих правил, предоставление дополнительных возможностей, гарантий. С этой точки зрения правовую привилегию можно определить как предоставление дополнительных правовых возможностей пользования тем или иным социальным благом. Речь идет о предоставлении именно правовых возможностей, поскольку в общественном сознании привилегия нередко ассоциируется с чрезмерным получением благ в обход закона. В таком понимании привилегия призвана улучшить положение одних лиц, одновременно ухудшая положение других. При этом она, как правило, устанавливается тайно: либо по неписаному решению, либо на основе всевозможных закрытых подзаконных актов [6, с. 489]. Нередко и среди ученых-правоведов привилегии как составной компонент правового неравенства воспринимаются в качестве исключительно негативного и противоправного явления. Так, С.В. Поленина отмечает, что «существование привилегий противоречит идее формирования правового государства, подрывает как принцип равноправия граждан, так и принцип социальной справедливости» [7, с. 16]. Еще более жесткую позицию занимает И.Я. Дюрюгин, который считает, что «привилегии в своей основе так же противозаконны, как, допустим, кража или грабеж» [8, с. 44-45]. Однако здесь следует исходить из того, что при-

вилегии как определенного рода преимущества находят свое выражение в праве и, следовательно, объективно не могут иметь противоправную природу. Существенным отличием правовой привилегии от привилегии в обыденном понимании является то, что она выражает интерес не отдельной личности или группы, реализуемый за счет интересов других людей, а общественный интерес, и предоставляется не личности конкретно, а должностному лицу.

Также правовые привилегии и иммунитеты следует отличать от правовых льгот и стимулов. По мнению А. В. Малько, правовой стимул – это «правовое побуждение к законопослушному деянию, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования» [6, с. 486]. Основное назначение правовых привилегий и иммунитетов заключается, на наш взгляд, в обеспечении наиболее эффективной и успешной реализации субъектом своих функций как должностного лица. Привилегии и иммунитеты предоставляются субъектам, выполняющим особо важную социальную роль. Объем привилегий и иммунитетов прямо пропорционален опасности, содержит возможность препятствования выполнению субъектом своих функций. Существует также различие правовых привилегий и правовых льгот. Льгота связана прежде всего с облегчением кому-либо (частичное освобождение от выполнения обязанностей, облегчение условий их выполнения, облегчение условий существования и т. п.), тогда как привилегия дает преимущества. Иначе говоря, льгота уменьшает бремя, а привилегия увеличивает возможности. Вместе с тем и льготы, и привилегии в конечном счете направлены на наиболее эффективную реализацию прав и свобод. В этой связи утверждение А.В. Малько о том, что «льготы устанавливаются главным образом для тех категорий граждан, конкретные интересы которых в рамках общих правил не могут получить должного обеспечения, поскольку они характеризуются какими-либо специфическими особенностями или находятся в особых условиях», с полным основанием можно отнести и к привилегиям [9, с. 97-101].

В нормативных правовых актах, учебной и научной литературе, посвященной проблемам личной непри-

косновенности целого ряда категорий государственных служащих (дипломатов, депутатов, судей и т. п.), нередко наряду с понятием «привилегия» употребляется понятие «иммунитет». Наиболее полно эти понятия разработаны в международном праве и связано это с понятием дипломатического иммунитета и привилегий. Вместе с тем в международно-правовой доктрине нет единого взгляда ни на понятие, ни на содержание этих двух категорий. Одни авторы рассматривают привилегии и иммунитеты как синонимы [10], другие проводят между ними различие [11]. Мы согласны с теми авторами, которые полагают, что иммунитет – это изъятие из общих правил, а привилегия – это наделение дополнительными льготами и преимуществами [12, 10].

Необходимость предоставления правовых привилегий и иммунитетов в сфере личной неприкосновенности вызвана тем, что субъекты, обладающие ими, в силу своего должностного положения подвержены большей опасности нарушения своей неприкосновенности, чем другие граждане. Так, охрана высших должностных лиц государства обусловлена повышенной опасностью нарушения физической или духовной неприкосновенности этих лиц в результате террористических проявлений. Депутатская неприкосновенность и неприкосновенность судей, вызванные повышенной опасностью нарушения их волевой и духовной неприкосновенности, связанной с выполнением служебных обязанностей (например, в виде противоправного привлечения к уголовной ответственности в результате провокации или фальсификации материалов) [3, с. 186-187].

Правовые привилегии и иммунитеты в сфере личной неприкосновенности не расширяют объем этой неприкосновенности, а сокращают возможность ее ограничения. Это обусловлено тем, что личность должна иметь максимально возможный объем своей неприкосновенности. Поэтому правовые привилегии и иммунитеты не могут расширить объем личной неприкосновенности, поскольку он уже максимально возможный. Они могут только противостоять опасности ее недопустимого ограничения в связи с выполнением субъектом социально значимых функций [3, с. 186-187]. Вообще, иммунитеты и право-

вые привилегии увеличивают объем требований, которые личность может предъявить к обязанным лицам, усиливают защищенность от незаконного ограничения личной неприкосновенности, расширяют круг возможностей государственной защиты личной неприкосновенности.

Также в теоретическом плане наиболее интересными для исследования представляются вопросы, связанные с понятием социально-правовой обусловленности, целями, способами и принципами ограничения личной неприкосновенности. При этом заметим, что речь идет о правомерном ограничении личной неприкосновенности, т. е. осуществляемом в соответствии с нормами права, поскольку противоправные ограничения являются предметом рассмотрения отраслевых наук и выходят за пределы данного исследования.

Однако в отечественной науке и юридической практике до сих пор нет единого толкования понятия «ограничения», что, вероятно, связано с наличием в международно-правовых документах нескольких терминов, отражающих это явление. Так, например, во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (п. 2 ст. 29), Пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (ст. 4), Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 г. (ст. 24) используется термин «ограничение», в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 4) – термин «отступление от своих обязательств», в Американской конвенции о правах человека (ст. 27) – «приостановление гарантий», а в Европейской конвенции о защите прав человека и основоположных свобод 1950 г. используются на равных два термина – «ограничения» (ст. 8-11, 18) и «отступление от своих обязательств» (ст. 15). Принято считать, что общими признаками правовых ограничений является то, что они: во-первых, связаны с неблагоприятными условиями (угроза или лишение определенных ценностей) для осуществления собственных интересов субъекта, поскольку направлены на их сдерживание и одновременно на удовлетворение интересов противостоящей стороны в правоотношениях и общественных интересах в их охране и защите; во-вторых, сообщают об уменьшении объема возмож-

ностей, свободы, а значит и прав личности, которое осуществляется с помощью обязанностей, запретов, наказаний и т. п., которые сводят разнообразие в поведении субъектов до определенного «предельного» состояния; в-третьих, выражают собой негативную правовую мотивацию; в-четвертых, направлены на защиту общественных отношений, выполняют охранительную функцию; в-пятых, предполагают снижение негативной активности [13, с. 190-191].

Принципиальная допустимость правового ограничения личной неприкосновенности обусловлена столкновением прав и интересов индивида с правами и интересами других людей и социальных общностей. Проблема здесь заключается в том, что, в первую очередь, необходимо определить границы данного ограничения и, во-вторых, решить дилемму, при которой государство является субъектом охраны и защиты личной неприкосновенности и вместе с тем основным субъектом ее ограничения. Как верно заметил известный немецкий юрист К. Штерн, «все основные права, даже если они выходят из естественных прав человека, имеют предпосылкой своего существования, с одной стороны, наличие государства, которое их гарантирует и защищает, с другой – противостояние именно этого государства основным правам. С этой дилеммы, – считает он, – может быть только один выход: провести тонкое, дифференцированное разграничение между сферой защиты основных прав и их ограничениями» [14, с. 185].

Социально-правовая обусловленность ограничения прав и свобод лежит в сфере обеспечения объективных потребностей (интересов) общества, которые реализуются посредством формирования и достижения соответствующих этим потребностям (интересам) целей. Обоснованность именно такого подхода к раскрытию термина ограничения прав и свобод подтверждается многими предыдущими исследованиями природы правовых установлений. «Ограничивая свободу каждого известными пределами, – писал И.А. Ильин, – право обеспечивает ему за это беспрепятственное и спокойное пользование своим правом, то есть гарантирует ему свободу внутри этих границ. Свобода каждого человека простирается лишь до того предела, от которого начинается свобода других лю-

дей. Стремясь установить эти границы, право способствует тому, чтобы в совместной жизни людей воцарился порядок, основанный на свободе» [15, с. 96].

Установка границ и пределов действия прав и свобод, в том числе личной неприкосновенности, является одной из наиболее сложных проблем в юриспруденции. Решая ее, законодатель должен руководствоваться не только существующей системой международного и национального законодательства, но и нормами морали, общим духом и сущностью права. К настоящему времени сложился ряд принципов и концептуальных установок, которые могут служить критериями правотворческой и правоприменительной деятельности в области прав человека. Наиболее важными среди них являются посылание к закону и законности; соразмерность, или минимальная достаточность, сохранение сущностного содержания прав и свобод; целесообразность и обусловленность пределов ограничения экономических, социальных и культурных отношений, существующих в обществе; сбалансированность интересов личности, общества, государства при установлении пределов ограничения прав и свобод; демократизм и целеустремленность установления предела ограничения; своевременность установления ограничения, равенство при применении ограничений; дифференцированность применения ограничений; индивидуальность ограничений [3, с. 191].

С учетом данных принципов ограничение прав и свобод личности в юридическом аспекте может выражаться в сужении, приостановлении, отмене, непризнании этих прав и свобод, либо в усложнении процедуры их реализации. Сужение означает уменьшение содержания и объема свобод. Приостановление - это временное ограничение, выражающееся, например, в ограничении избирательного права при лишении свободы за совершение преступления. Отмена представляет полное прекращение действия тех или иных прав и свобод. Так, например, отмена прав и свобод иностранцев путем их выдворения из страны за действия, противоречащие законодательству страны пребывания. Непризнание - это отсутствие юридического закрепления определенных прав и свобод (например, политических прав и свобод за иностранцами) или их

игнорирование (например, непризнание государством за своим гражданином гражданства другого государства).

Ограничение прав и свобод является своеобразной крайней необходимостью, когда личности наносится вред, но меньше, чем мог бы быть нанесен обществу в целом при отсутствии этого ограничения. При этом следует различать ограничение прав и свобод от их нарушения. В отличие от нарушения ограничение прав и свобод представляет собой правомерное действие.

Наиболее общий критерий ограничения личной неприкосновенности сформулирован в ст. 29 Всеобщей декларации прав человека: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

Правовые ограничения личной неприкосновенности содержатся в ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая предусматривает право человека беспрепятственно придерживаться своих мнений, выражать эти мнения письменно, устно, в печати или иными способами. В п. 3 данной статьи отмечается, что пользование этими правами может быть «связано с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являются необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

Согласно п. 3 ст. 22 Американской конвенции о правах человека, целями ограничений также являются: предупреждение преступления и защиту национальной безопасности; здоровье других людей. Следует различать ограничения права на личную неприкосновенность и ограничения индивидуальной свободы. Ограничением права на неприкосновенность личности является ограничение возможности личности пользоваться индивидуальной свободой. Оно может быть осуществлено как в результате принятия правового акта или вынесения правоприменительного реше-

ния об ограничении индивидуальной свободы личности, так и в результате фактического ограничения индивидуальной свободы, когда личность также лишается возможности пользоваться благом индивидуальной свободы. Таким образом, любое ограничение индивидуальной свободы личности является ограничением его права на неприкосновенность, но не любое ограничение этого права является ограничением индивидуальной свободы. Законодатель четко определяет состав субъектов и пределы правовых ограничений в сфере личной неприкосновенности, поскольку они касаются одного из наиболее важных субъективных прав личности [3, с. 202].

Неприкосновенность определенных категорий должностных лиц в той или иной степени закреплена во многих государствах, вызвана общественной значимостью выполняемых ими функций. В Украине, в соответствии с законодательством, повышенной гарантированностью личной неприкосновенности обладают Президент Украины, депутаты Верховной Рады, Уполномоченный по правам человека; судьи, а также присяжные заседатели; зарегистрированный кандидат в Президенты Украины и др. Кроме того, рядом особенностей в сфере личной неприкосновенности обладают сотрудники правоохранительных органов и другие категории должностных лиц.

С учетом особенностей, характерных для тех или иных категорий субъектов привилегий, условно можно выделить следующие виды специальной личной неприкосновенности, для которых характерны некоторые привилегии: дипломатическая неприкосновенность, депутатская неприкосновенность и неприкосновенность других должностных лиц. Что касается дипломатической неприкосновенности, то в настоящее время круг лиц, пользующихся такой неприкосновенностью (иммунитетом), определяется на основе взаимности Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г., Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 г., многочисленными консульскими конвенциями с отдельными странами.

Согласно международным конвенциям, лиц, обладающих иммунитетом, нельзя привлечь к уголовной, административной и гражданской ответственности, подвергнуть задержанию, аре-

сту, допросу и другим следственным действиям. Они не обязаны давать показания, а в случае согласия на допрос не могут быть доставлены без их согласия для этого в судебные или следственные органы. Лица, наделенные иммунитетом, не могут быть допрошены, задержаны, арестованы также в случае совершения ими преступления при проезде через территорию иностранного государства транзитом. При этом для уголовной юрисдикции не имеет значения, дипломат действовал при исполнении своих служебных обязанностей или в качестве частного лица. Дипломаты не исключаются из сферы действия права и национального правопорядка страны пребывания, а освобождаются только от мер принудительного характера и санкций, предусмотренных за нарушение ее законов и правил. Исключается не противоправность и наказуемость деяния, а лишь возможность привлечения к ответственности без согласия представляемого государства. При наличии такого согласия указанные лица могут подлежать юрисдикции государства пребывания.

Среди иммунитетов этой категории особое место занимает личная неприкосновенность (ст. 29). Статья 29 Конвенции 1961 г. устанавливает, что «личность дипломатического агента неприкосновенна. Ю.Г. Демин отмечает, что понятие личной неприкосновенности предполагает наличие у государства пребывания двух обязанностей. Одна из них связана с воздержанием от конкретных действий – ареста или задержания дипломата, а другая – с осуществлением определенных действий: обеспечением повышенной защиты дипломата от любых посягательств как частных, так и местных чиновников [16, с. 97-98]. На наш взгляд, неприкосновенность дипломата означает признанную государством недопустимость посягательств на него. А обеспечивается эта недопустимость с помощью гарантий, которыми и выступают, с одной стороны, запрет ареста или задержания, а с другой – обеспечение повышенной защиты дипломата от противоправных посягательств.

Одним из видов специальной неприкосновенности является депутатская неприкосновенность, которая не является личной привилегией депута-

та. Депутатская неприкосновенность устанавливается в интересах эффективного осуществления государственной власти и носит государственно-правовой характер.

В статье 80 Конституции Украины указано, что народные депутаты Украины не могут быть без согласия Верховной Рады Украины привлечены к уголовной ответственности, задержаны или арестованы. Положение ст. 80 Конституции Украины является определенным исключением из общей конституционной нормы о равенстве всех перед законом и судом, что обусловлено необходимостью конституционной защиты специального статуса парламентария как члена законодательного органа.

Анализ практики реализации депутатской неприкосновенности позволил выявить двойственность ныне существующей нормативной базы данного института. Как верно отмечается в литературе, с одной стороны, существует высокая эффективность действующих норм с точки зрения недопустимости привлечения к уголовной ответственности невиновных депутатов. С другой стороны, данные нормы и строгое соблюдение в ряде случаев исключили юридическую возможность привлечения к законной ответственности депутатов, действительно совершивших правонарушения [12, с. 84].

Не менее важным является совершенствование законодательства, регулирующего институт депутатской неприкосновенности. Одно из основных направлений такого совершенствования видится в предельной конкретизации правового регулирования данного института. В частности, следовало бы четко определить цели депутатской неприкосновенности, дать исчерпывающий перечень случаев, которые являются основанием для отказа в даче согласия представительным органом на лишение этой неприкосновенности. Как отмечается в литературе, такой отказ должен быть непременно мотивирован. При несогласии Генерального прокурора, который внес представление, ему следует прямо представить в законе право обжалования данного решения в Верховный Суд Украины.

Что касается неприкосновенности должностных лиц, то наиболее существенные особенности, связанные

с привилегиями в сфере личной неприкосновенности, кроме названных выше, наблюдаются у главы государства, судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. Повышенная государственная охрана личной неприкосновенности данных субъектов связана с возложением на них особых функций, выполнение которых может быть связано с посягательством на их безопасность. Поэтому целями предоставления специальной личной неприкосновенности для этих категорий лиц является обеспечение их безопасности, а также создание надлежащих условий для отправления правосудия, борьбы с преступлениями и иными правонарушениями [3, с. 216-217].

Выводы. Итак, право на личную неприкосновенность не может быть безграничным. Оно действует до тех пределов, пока не начинает нарушать права и свободы других лиц. В случаях нанесения вреда общественным интересам и интересам других лиц путем совершения противоправных действий государство устанавливает формы, основания и пределы ограничения личной неприкосновенности.

До относительно недавнего времени и теория, и практика шли по пути признания за государствами права на определение видов правовых привилегий, иммунитетов, содержания и границ ограничений прав и свобод личности в зависимости от конкретно-исторических условий развития государства, но современная постановка вопроса уже выводит эту проблему за пределы внутренней компетенции государства. Мировое сообщество путем закрепления в международных документах по правам человека обозначило основные принципы введения правовых привилегий, иммунитетов и ограничений, необходимых и допустимых в демократическом обществе, а также их границы.

Список использованной литературы:

1. Европейское право в области прав человека : Практика и коммент. : [Пер. с англ.] / Марк Дженис, Ричард Кэй, Энтони Брэдли. – М.-Будапешт : Ин-т по конституц. и законодат. политике. – 1997. – 607 с.

2. Конституція України від 28 червня 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141. Стаття: 21, 22; 24, 27-35.

3. Опалева А.А. Институт личной неприкосновенности (теоретико-правовые проблемы): дис. ... док. юрид. наук : 12.00.01 / А.А. Опалева. – М., 2008. – 451 с.

4. Витрук Н.В. Статус личности в политической системе общества // Политология : курс лекций / Н.В. Витрук. – М., 1993. – 229 с.

5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1975. – 540 с.

6. Общая теория государства и права : Академический курс в 2-х томах / Под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. – М., 1998. – 612 с.

7. Поленина С.В. Закон как средство реализации задач правового государства: новые идеи. Вып. 3./ С.В. Поленина. – М., 1993. – 16 с.

8. Дюрягин И.Я. Гражданин и закон. / И.Я. Дюрягин. – М., 1989. – 382 с.

9. Малько А.В. Об ограничении прав и свобод человека и гражданина в проекте Конституции Российской Федерации. // Государство и право. – 1993. – № 3. – С. 97-101.

10. Международное право / Под ред. Г.И. Тункина. – М., 1982. – С. 272-279; Дипломатический словарь: В 3-х т. – М., 1984. Т. 1. – С. 325-326.

11. Андреев С. Дипломатические привилегии и иммунитеты // Международная жизнь. – 1986. – № 6. – С. 159-160.

12. Агаев Ф.А., Галузо В.Н. Иммунитеты в российском уголовном процессе. – М.: Теис, 1998. – 135 с.

13. Тихонравов Ю.В. Основы философии права / Ю.В. Тихонравов. – М., 1997. – 608 с.

14. Государственное право Германии. Т. 2. – М., 1994. – 320 с.

15. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. (Фрагменты) // Правоведение / И.А. Ильин. – 1992. – № 3. – 403 с.

16. Демин Ю.Г. Статус дипломатических представительств и их персонала. / Ю.Г. Демин. – М., 1995. – С. 97-98.

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

Антон ПОЛЯНСКИЙ,

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды

Summary

The article is devoted to the definition of legal regulation in the professional sport field. The necessity of respecting of legal interests and rights of all participants of such relations is the main cause of the need of its legal regulation. The author gives the legislation improvements motions on the basis of the analysis of the current legislation. It is proved that the main purpose of the new law provisions is the clear regulation of the professional sport subjects' activity in Ukraine. It should be define theirs role and place in the labor law relations system, and also mutual rights and obligations of the state and participants of professional sport.

Key words: professional sport, athlete, labour regulations, labour relations.

Аннотация

Статья посвящена определению правового регулирования в сфере профессионального спорта. Необходимость учета интересов и прав всех участников правоотношений является одной из главных причин возникновения необходимости правовой регламентации этих отношений на законодательном уровне. На основании проведенного анализа действующего законодательства предоставлены предложения по его усовершенствованию. Доказано, что основной целью новых положений рассмотренного в статье закона должны стать четкая регламентация деятельности субъектов профессионального спорта в Украине, определение их роли и места в системе трудо-правовых отношений, а также взаимных прав и обязанностей государства и участников профессионального спорта.

Ключевые слова: профессиональный спорт, спортсмен, правовое регулирование труда, трудовые правоотношения.

Постановка проблемы. В 2004 году в Национальной доктрине развития физической культуры и спорта было отмечено, что на законодательном уровне следует урегулировать экономические и трудовые отношения в профессиональном спорте, разработать меры по защите интересов спортсменов-профессионалов, совершенствование системы их морального и материального стимулирования, нормирования и оплаты труда, усиление личной ответственности за конечный результат деятельности. Предусматривалось проведение периодической аттестации специалистов в сфере спорта с целью обеспечения их высокого уровня. Но до сих пор соответствующие нормативные правовые акты не приняты. Решение всех перечисленных вопросов отдано на откуп спортивным федерациям, клубам и организациям в сфере физической культуры и спорта.

Актуальность темы. На сегодняшний день складывается уникальная ситуация, когда нормы, регулирующие трудовые правоотношения спортсме-

нов и тренеров, содержатся как в традиционных источниках трудового права, так и в актах международных неправительственных и внутригосударственных общественных организаций. Кроме того, обе системы источников регулируют труд спортсменов и тренеров достаточно фрагментарно и иногда непоследовательно.

Целью статьи является анализ вопросов правового регулирования профессионального спорта, а также определение стратегических направлений реформирования трудового законодательства Украины в данной сфере.

Изложение основных положений. Правовое регулирование профессионального спорта в нашей стране начало формироваться в конце 80-начале 90-х годов XX столетия. Одним из основных нормативных актов, регулирующих трудовые правоотношения в сфере физической культуры и спорта, является Закон Украины «О физической культуре и спорте» от 24 декабря 1993 года [1] (далее – Закон). Этот Закон определяет общие правовые, организационные,